

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор

ФГБУН «Институт языкознания РАН»

д.ф.н., профессор

А.А. Кибрик

«27» июня 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт языкознания Российской академии наук» о диссертации Селиверстовой Оксаны Александровны на тему «Языковая политика как инструмент реализации «мягкой силы» в политическом дискурсе XXI века (на материале российских, американских и китайских СМИ)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

В современных условиях глобализации происходят серьезные изменения в социальной структуре мирового сообщества, наблюдается переориентация языковых общностей с одних языков на другие, взаимопроникновение языков и культур и т.д. Как правило, особенно остро стоит языковой вопрос в многонациональных странах. В решении языковых проблем особая роль отводится языковой политике, поскольку известно, что язык является не только средством коммуникации, но и инструментом воздействия как на индивидуальное сознание языковой личности, так и на целые сообщества. Таким образом, языковая политика выходит за рамки вопросов внутренней политики и становится направлением внешнеполитической деятельности. Это обусловлено, прежде всего, дипломатическим курсом государства, который все чаще связывают с политикой мягкой силы.

В центре внимания исследования О.А. Селиверстовой находится языковая политика и языковое планирование США, КНР и России, которые объединяет ряд схожих социолингвистических особенностей и внешнеполитических целей, что позволяет рассматривать опыт США и КНР как ценный источник информации для формирования языковой политики России. Этот факт указывает на несомненную **актуальность** данной

работы. Вместе с тем, представленный в исследовании обширный фактический материал создает эмпирическую базу для теоретических выводов и дополнения традиционной модели языковой политики. Диссертационное исследование О.А. Селиверстовой написано в русле современных работ, находящихся на стыке смежных областей гуманитарных наук. Примененный автором лингвистический подход к описанию национально обусловленной специфики мягкой силы и возможностей внешней языковой политики как ее инструмента соответствует тенденции в мировой науке к интеграции научного знания. Описанный в работе лингвистический анализ конструкции «soft power» и ее русскоязычного эквивалента «мягкая сила» проведен на современном языковом материале, что позволяет выявить актуальные особенности функционирования и восприятия мягкой силы в дискурсе СМИ исследуемых государств и свидетельствует о **практической значимости** его результатов. Положения и выводы исследования О.А. Селиверстовой обладают собственно лингвистической ценностью, а также могут быть использованы в других областях науки: политологии, социологии, лингвокультурологии и др. Данный факт обуславливает **теоретическую значимость** работы.

Цель диссертационного исследования, заключающаяся в том, чтобы «представить комплексную характеристику *языковой политики и планирования* РФ, США, КНР как инструмента реализации *мягкой силы* в современном политическом дискурсе на материале анализа российских, американских и китайских средств массовой информации» (с. 8), достигается через систему последовательно сменяющих друг друга задач, отличающихся продуманностью и конкретностью формулировок. Именно хорошо выстроенная система целей и задач определяет целостную структуру диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, каждая из которых разбита на 3 параграфа и сопровождается выводами, заключения и списка использованной литературы, включающего также интернет-ресурсы и перечень проанализированных СМИ.

Введение содержит убедительное обоснование выбора темы и материала работы, определивших предмет и объект исследования, описание используемых методов, а также реферативное изложение результатов.

В четырех главах работы личный вклад диссертанта состоит в систематизации подходов отечественных и зарубежных исследователей к определению, структуре и схеме характеристики языковой политики; обосновании правомерности использования комплексного термина *языковая политика и планирование* для целей данного исследования; выделении в структуре языковой политики внешней языковой политики и определении ее места и роли в концепции мягкой силы.

В первой главе *«Теоретико-методологические основы языковой политики и планирования как компонента мягкой силы»* диссертантом с позиций диахронии обобщены философские и общенаучные принципы, составляющие основу изучения языковой политики. Учитывая междисциплинарный характер рассматриваемых в работе проблем, обзор исследований, посвященных вопросам языковой политики в смежных научных дисциплинах, представляется уместным и обоснованным. При этом наибольшее внимание автор уделяет обзору современных исследований в области лингвистики, которые логическим образом объединены в тематические группы в зависимости от рассматриваемых в них вопросов.

Обзор дефиниций терминов *языковая политика* и *языковое планирование* представлен в виде классификации разных подходов на материале трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей. Автором предложена схема описания языковой политики и планирования (ЯПП) государства исходя из двухкомпонентной структуры: внутренняя и внешняя. Внутренняя языковая политика и планирование включает характеристику ЯПП в области статуса, ЯПП в области корпуса и ЯПП в области обучения языку с указанием целей, субъектов, объектов и инструментов работы по каждому из обозначенных направлений. Внешняя языковая политика и планирование соотносится автором с применением мягкой силы. Мягкая сила представлена в работе как междисциплинарный объект исследований, разные аспекты которого изучаются в культурологии, политологии, социологии, истории и лингвистике, что подтверждается обзором исследований в соответствующих областях науки. Отдельное внимание автор уделяет анализу дефиниций конструкции *мягкая сила* на материале работ Джозефа Найя и словарных статей англоязычных толковых словарей.

Во второй главе *«Языковая политика и планирование как инструмент реализации мягкой силы в США»* представлена характеристика языковой политики и планирования США. Особенно подробно автор рассматривает языковую политику в сфере образования. С конца XIX в. школа сыграла важную роль в процессе американизации, создавая условия, при которых иммигранты вынуждены отказываться от родного языка и культуры в пользу англо-американской лингвокультуры. В результате такой языковой политики в конце XX – начале XXI вв. отмечается высокая скорость ассимиляции иммигрантов в американское общество и, как результат, языковой сдвиг в пользу английского языка. Процесс аккультурации в США через систему образования можно назвать классическим, имеет схожие черты с приобщением к доминантному языку в других странах.

На основе анализа фактического материала диссертант делает вывод о скрытом централизованном характере политики в области статуса и обучения языку, субъектом которой выступает правительство, и децентрализованном характере языковой политики и планирования в области корпуса языка, субъектами которой являются лексикографы в сотрудничестве с издательскими компаниями. Внешняя языковая политика США представлена в исследовании как результат политики мягкой силы, которая обусловила привлекательность культурных ценностей и достижений в политике, экономике и социальной жизни американского общества и стимулировала популярность английского языка. При этом в качестве инструментов мягкой силы автор обоснованно выделяет следующие: 1) культурные и обменные программы; 2) деятельность неправительственных организаций по лоббированию интересов США за рубежом; 3) информационное воздействие через инструменты Интернет и СМИ (с. 82). Приведенные автором результаты семантического анализа находят свое подтверждение в структуре ассоциативно-семантического поля и определяют специфику восприятия мягкой силы в дискурсе США через противопоставление жесткой силе. Кроме того, в работе отмечается присутствие в собранном корпусе «словосочетаний с глаголами, реализующими сему «разрушать»» (с. 103) как отличительная черта дискурса СМИ США. Относительно низкий показатель частотности лексемы «язык» в собранном автором корпусе дает основания сделать вывод о том, что внешняя языковая политика не осознается как потенциальный инструмент мягкой силы. Этот тезис соотносится с ранее высказанным автором предположением о популярности английского языка в мире как результате не внешней языковой политики и планирования, а целого комплекса процессов, которые сформировали мягкую силу.

В третьей главе *«Языковая политика и планирование как инструмент реализации мягкой силы в КНР»* дается характеристика внутренней и внешней ЯПП Китая как централизованной деятельности. К основным направлениям внутренней языковой политики и планирования автор относит «серьезные реформы письменности, создание латинизированной письменности, усилия по повышению уровня грамотности, а также создание концепции изучения иностранных языков» (с. 137). Автор верно отмечает основные тенденции языковой политика КНР, однако, отметим, что попытки создания латинизированной письменности для китайского языка предпринимались в первой половине XX века, на данный момент этот вопрос не актуален. Внешняя языковая политика и планирование Китая отличается, по мнению автора, четкостью целей и организационной структуры и является полноценным инструментом мягкой силы. В работе отмечается, что продвижения китайского языка за пределами КНР является частью

курса государства по распространению китайской культуры. Данный вывод подтверждается результатами лексико-семантического анализа, которые обобщены автором в приведённой структуре ассоциативно-семантического поля конструкции «мягкая сила», доминантой ядра которого является лексема «culture». Отдельное внимание при описании результатов лексико-семантического анализа автор уделяет различиям в восприятии лексемы «hard» в китайском и американском англоязычном дискурсах СМИ.

Заметим, что китайские исследователи иначе определяют мягкую силу, полагая, что источником «мягкой силы» является «жесткая сила», мягкая сила должна рассматриваться вкупе с «жесткой силой», которая является основой, а направляющей силой выступает «мягкая». Подобное понимание мягкой силы отражает китайский традиционный подход, где наличие противоположностей поддерживает баланс всего мироздания, и одна сила не может существовать без другой (Журавлева, 2016). Существует также точка зрения, что китайскую политику мягкой силы определяет экономический фактор, занимающий основное место в системе политических ценностей КНР (См. работы К.Л. Сыроежкина).

В четвертой главе *«Языковая политика и планирование как инструмент реализации мягкой силы в России»* дается характеристика основных направлений языковой политики и планирования в РФ. Описанию современной ситуации предшествует краткое диахроническое описание становления языковой политики, сопровождающегося сменой ее субъектов и целей в зависимости от специфики социолингвистической ситуации, и делается справедливый вывод о планомерном усилении централизованного характера ЯПП. Отдельно в работе рассматривается нормативно-правовая база, определяющая национально-языковую политику и ЯПП в области статуса языка. При этом автор справедливо отмечает необходимость работы по приведению в соответствие федерального и регионального языкового законодательства, а также по поддержке национально-языкового многообразия и соблюдению языковых прав всех народов РФ. В качестве подхода к решению задачи соблюдения баланса между изучением русского и родного (нерусского) языков в республиках РФ автор предлагает билингвальное образование. В качестве основных направлений ЯПП в области корпуса языка в работе выделяются «1) создание нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы кодификации языковой нормы; 2) формирование «системы научно-информационного и методического обеспечения функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации», предполагающее «разработку и экспертизу грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного

языка» на основании ФЦП Русский язык 2011-2015; 3) поддержка корпусной лингвистики как основы кодификации через целевые гранты РНФ» (с. 154). Анализируя тексты ежегодных обращений Президента РФ к Федеральному собранию, ФЦП «Русский язык» разных лет, диссертант делает вывод о «смещении акцентов с задач внутренней на задачи внешней языковой политики и планирования, что связано с постоянно растущей потребностью в мягкой силе как залого успеха на международной арене» (с. 158). Выделяя в качестве основного субъекта внешней ЯПП государство, автор, однако, подчеркивает отсутствие четкой организационной структуры в распределении полномочий и сфер ответственности между правительственными, образовательными и общественными организациями. Среди важнейших направлений внешней ЯПП России в работе отмечаются следующие: «1) продвижение языка и культуры за рубежом; 2) продвижение образования на языке; 3) работа с соотечественниками, проживающими за рубежом» (с. 160).

На основании проведенного лексико-семантического анализа конструкции *мягкая сила* диссертант делает вывод о низкой степени ее ассимилированности и «преобладании скорее «теоретического», чем практического подхода к концепции *мягкой силы*» (с. 182). Эти тезисы находят подтверждение при описании ассоциативно-семантического поля исследуемой конструкции. В качестве доминанты ядра АСП автор выделяет наиболее частотную лексику «страна», что свидетельствует о восприятии мягкой силы «как атрибута государства» (стр. 190), но не дает представление о ее специфике. При этом вывод диссертанта о том, что «появление в ассоциативно-семантическом поле, наряду с культурой, таких компонентов, как язык и образование, позволяет говорить о становлении в России мягкой силы, основанной на гуманитарных ценностях и потенциале внешней ЯПП как ее инструмента» представляется справедливым и обоснованным.

Заключение к диссертации обобщает основные положения работы и суммирует результаты, достигнутые в ходе исследования.

Как и любое исследование на такую сложную и актуальную тему, диссертация О.А.Селиверстовой не лишена некоторых моментов, вызывающих отдельные замечания и вопросы:

1) анализируя внешнюю языковую политику США как результат политики мягкой силы, которая в конечном счёте стимулировала популярность английского языка в мире, диссертант упоминает, однако детально не описывает роль и участие в данном процессе Великобритании, хотя это, как представляется, могло бы дать дополнительные, значимые для исследования результаты;

2) для более детального анализа языковой политики в КНР было бы полезно привлечь материалы аналитических отчетов о языковой ситуации в КНР («中国语言生活状况», «Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан») представителей Государственной языковой комиссии Китая, организованной в 2004 г. с целью мониторинга языковой политики КНР. Отчеты ежегодно издаются в Китае с 2005 г. и содержат подробное исследование наиболее актуальных социолингвистических проблем в КНР с использованием статистических данных, законов, публикаций по вопросам языковой ситуации и языковой политики. Кроме того, анализ развития понятия «мягкая сила» в Китае хорошо представлен в работах российских китаистов (См., например, работы М.Л. Титаренко, Е. Журавлевой и др.);

3) интересным было бы рассмотреть, почему, с одной стороны, доминантой АСП *мягкая сила*, построенного на материале дискурса СМИ РФ, является компонент *страна*, что свидетельствует, по мнению автора, о восприятии мягкой силы как важного атрибута государства, а с другой стороны, на периферии данного АСП находится лексема *президент*.

4) описывая АСП *soft power* на материале СМИ США, диссертант прибегает к выделению двусоставной доминанты, включающей лексемы *hard* и *military*. При этом возникает вопрос, во всех ли словоупотреблениях лексемы *hard* и *military* синонимичны и реализуют одну и ту же сему?;

5) в структуре АСП *мягкой силы* на материале СМИ РФ в качестве доминанты автор выделяет компонент *страна*. Вместе с тем, в околоядерной зоне представленной схемы АСП встречается компонент *государство*. Однако в данном случае диссертант не прибегает к приему объединения двух лексем в единую доминанту, как в АСП на материале США.

6) В работе встречаются некоторые неточности переводческого или технического характера. Так, президент Си Цзиньпин (стр. 124), несмотря на то, что его должность в английском звучит как *President*, на русский язык всегда переводится как *председатель*. Встречаются опечатки в именах собственных и географических названиях: *Гаваев* (стр.71), *корейцы* (стр.107), *юйгуры* (стр.107), Си Цзиньпиня (стр.113), Хань Чжен (стр.123) и др.

Высказанные замечания носят по большей части рекомендательный характер и не умаляют теоретической и практической ценности диссертации О.А. Селиверстовой. Среди достоинств работы особенно хотелось бы отметить выбор темы, широту охвата и актуальность как фактического, так и языкового материала, а также современные методы лингвистического исследования. В работе предпринята попытка соединить

социолингвистический подход с собственно лингвистическими методами семантического анализа, синтез которых дает возможность сделать важные выводы для теории языка как научной дисциплины, а также практические выводы, обладающие ценностью для смежных гуманитарных наук. Учитывая актуальность проблематики, большой объем исследовательского материала, интересные выводы, а также практическую ценность для формирования взвешенной политики, направленной на сохранение языкового многообразия, работу можно считать значительным вкладом в науку о языке.

Работы О.А. Селиверстовой апробированные в научных изданиях отражают основные положения диссертационного исследования. Автореферат кандидатской диссертации в целом отражает основные положения исследования, личный вклад автора в освещении проблемы, степень новизны и практическую значимость.

Сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация О.А. Селиверстовой, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, полностью отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобразования РФ» №842 от 24.09.2013 г., а его автор О.А. Селиверстова заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен ведущим научным сотрудником Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН доктором филологических наук Биткеевой Айсой Николаевной (специальность 10.02.19 – Теория языка). Отзыв обсужден и утвержден на заседании Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН 27 июня 2017 г., протокол № 17.

Руководитель Научно-исследовательского центра
по национально-языковым отношениям Института
языкознания РАН
член-корр. РАН, д.ф.н., профессор

В.М. Алпатов

Подпись В.М. Алпатова удостоверяю
Ученый секретарь
ФГБУН Институт языкознания РАН

В.И. Карпов

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук
125009, г. Москва,
Большой Кисловский пер., дом 1, стр. 1
тел. (495) 690-35-85,
факс (495) 690-05-28
e-mail: iling@iling-ran.ru